

ММР

Библиотечная

- ПРОГРАММА ЖИЗНИ
В ПРОФЕССИИ
НА БЛИЖАЙШИЕ 10 ЛЕТ
- СКОЛЬКО НУЖНО
ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ
ЭКЗЕМПЛЯРОВ,
ЧТОБЫ ХВАТИЛО НА ВСЕХ?
- САМАЯ БОЛЬШАЯ
ТАЙНА ЖЮЛЯ ВЕРНА

1
2014

ММ

ЗНАКОМЫЙ НЕЗНАКОМЕЦ

САМАЯ БОЛЬШАЯ ТАЙНА ЖЮЛЯ ВЕРНА

СЫН ПИСАТЕЛЯ

Более ста лет прошло со дня смерти французского писателя Жюль Верна. Но до сих пор его архивы сокрыты от глаз исследователей, что порождает множество слухов и домыслов, в том числе и об авторстве некоторых произведений. Историк Лев Михайлович ВЯТКИН, давно занимающийся литературными разысканиями, предлагает свою версию фальсификаций, преследующих основоположника научной фантастики.

Сын великого фантаста Жюль Верна Мишель, когда ему исполнилось 40 лет, отпустил бороду и усы и обрёл удивительное сходство с отцом. Его шумная манера поведения, сопровождаемая обильной жестикуляцией, сменилась плавной речью, неведь откуда взявшейся обходительностью и светской респектабельностью. Между тем в детстве и в молодые годы он имел несносный характер, был капризен, крайне непослушен, всех изводил рёвом, визгом, бесконечным требованием сладкого и нежеланием выполнять указания старших.

Его отец почти всё время проводил в кабинете, трудясь над очередным романом или за правкой корректур, и не вникал в дела домочадцев. Правда, однажды, совершенно выведенный из себя громким плачем Мишеля, он вышел из кабинета, чтобы узнать, что случилось. Жена Онорина развела руками: «Мальчик просит маятник от часов в гостинной». Писатель немного подумал и, закрывая за собою дверь, глухо произнёс: «Отдайте ему маятник вместе с часами, только пусть уймётся!»

Шло время, и Жюль Верн, решив, что сыну необходимы хорошее воспитание и систематические занятия с опытными преподавателями, отвёз Мишеля в Абевиль в пансионат. Но скоро воспитатели заявили, что совершенно не могут сладить с крайне непослушным ребёнком. Слегка рассердившись, писатель поместил Мишеля в исправительный частный дом. Однако, к его великому удивлению, и оттуда в ультимативном порядке потребовали спешно его забрать.

Жюль Верн любил работать на борту своей яхты «Сен-Мишель», где у него была каюта-кабинет. Он взял сына и отвёз его в небольшое рыбацкое селение на берегу Средиземного моря. Там Мишель целыми днями напролёт разорял птичьи гнёзда, лазил с ватагой мальчишек по горам, заплывал далеко в

море, дрался и устраивал по ночам под окнами домов «кошачьи концерты».

Когда юноше исполнилось 17 лет, его отдали в лицей в Нанте, но за «преждевременную испорченность» он был исключён. Администрация Нанта серьёзно посоветовала отцу препроводить Мишеля на некоторый срок в городскую тюрьму, дабы он «остыл и поразмыслил на досуге о своём поведении».

Брат Жюль Верна решительно предложил отправить Мишеля в плавание в Индию на несколько лет в качестве ученика лоцмана, что и было исполнено в 1878 г. Однако через 8 месяцев, «оморяченный» и загоревший под южным солнцем, он вновь предстал перед родителями и сразу принял за старое. О работе он слышать не хотел, только и делал, что развлекался. Разумеется, влез в долги. А вскорости объявил отцу, что намерен жениться на актрисе из муниципального театра по имени Дюгазон.

«Неделю назад, — писал Жюль Верн своему издателю Этцелю, — Мишель похитил девушку и уехал из Амьена, сейчас она стала его любовницей... он сделал сообщение о предстоящем браке».

После женитьбы, с интервалом в 11 месяцев, у Мишеля и Дюгазон родились двое детей. Жюль Верн с удивлением обнаружил, что его невестка хорошо воспитана и обладает всевозможными достоинствами! Тем сильнее было его отчаяние, когда он узнал, что Мишель снова вознамерился жениться. По счастью, Дюгазон оказалась мудрой, проявила величие души и сделала всё, чтобы развод прошёл тихо, без скандала. Мишель с новой женой Жанной поселился в Париже. Вскоре у него родился третий ребёнок.

И тут случилось невероятное! Мишель, «перебесившись», как говорят в народе, неожиданно принял за учение и проявил себя как человек, наделённый прекрасной памятью и талантом. Жанна, будучи хорошим музыкантом, стала учить супруга гармонии и контрапункту, и вскоре тот объявил друзьям, что намерен написать оперу. И он её действительно написал, а симфонический оркестр и профессиональные певцы её исполнили. Правда, опера Мишеля походила одновременно и на Россини, и на Оффенбаха, как говорили остроловы, но премьера всё же состоялась. Был ли второй спектакль — неизвестно.

Мало-помалу Жанна создала уютный семейный очаг, к которому её муж скоро привык. Приехавший взглянуть на внука писатель понял, что сноху ему послало само провидение. Вместо недели он гостил более месяца и даже принялся там за очередной роман, сюжет которого не раз увлечён обсуждал с сыном.

Вскоре Мишель объявил отцу, что хотел бы попробовать себя в литературе и журналистике. С помощью Этцеля, под псевдонимом, он опубли-

Жюль ВЕРН

ковал несколько рассказов, но они прошли незамеченными, и к литературному труду он вскоре остыл.

Кинематограф братьев Люмьер делал в то время первые шаги, и Мишель сразу загорелся новым увлечением, быстро освоив трудную специфику. В короткий срок им были сняты фильмы «Пятьсот миллионов бегумы», «Жан Морена», «Южная звезда», «Чёрная Индия», имевшие успех у зрителя. Многим «фабрикантам кино» кинематограф приносил изрядные прибыли. Но доверчивого Мишеля подрядчики и помощники сумели обмануть как липку и вогнали в большие расходы. Возможно, этому способствовали и конкуренты.

В историю кино фильмы Мишеля вошли как самые первые экранизации научной фантастики. К сожалению, до нашего времени они дошли лишь в отрывках, но то, что сохранилось, по утверждению специалистов, снято интересно и талантливо. Однако Мишель больше не возвращался в кино...

Собрание сочинений Жюль Верна в превосходном издании Этцеля составило 20 тысяч книжных страниц (более 90 томов), снабжённых иллюстрациями лучших художников Франции: Леона Бенета, Эмиля Брайера, Анри Майера, Альфонса де Невилля, Эдуарда Риу, Анри де Монто и Жоржа Ру. Издатель хорошо им платил, но требовал от иллюстраторов мастерских гравюр. Мудрый Этцель знал, что рисунки в книге не только

Мишель ВЕРН

дополняют и украшают повествование, но и привлекают покупателя.

К концу XIX в. Жюль Верн стал самым популярным писателем, им зачитывались дети, молодёжь, его перевели на все европейские языки.

Последние годы его жизни были омрачены диабетом, забравшим последние силы. Ходил он с трудом. Умалишённый племянник, сын его брата Поля, однажды едва не убил его выстрелом из револьвера. Пулю, застрявшую в тазобедренной кости, извлечь не удалось, и Жюль Верн поневоле стал «амьенским затворником».

Мишель постоянно что-нибудь затевал и очень быстро прогорал. Лопнула его велосипедная фабрика, разорилось горнорудное предприятие. С треском обанкротилась и его компания по изготовлению калориферного отопления. Спасая сына от суда и бесчестия, Жюль Верн продал свою любимую паровую яхту «Сен-Мишель-III» и, выложив почти все свои сбережения, уплатил за него огромную сумму в 100 000 франков.

И всё же он любил своего непутёвого сына! Сердцем отца он чувствовал, что тот по-своему талантлив, обладает творческим воображением (несколько раз он подсказал писателю превосходные сюжеты), и надеялся, что со временем Мишель остепенится.

Полуглухой, почти ослепший, с катарактой на обоих глазах, страдающий от подагры и болей от застрявшей в ноге пули, Жюль Верн проявлял невероятную волю и продолжал днями и ночами сидеть над рукописями новых романов. Брату Пьеру он писал: «Дела мои складываются так плачевно, что меня страшит будущее. Мишель ничего не делает и не может найти себе применения. Я потерял из-за него 200 000 франков, и воспитание трёх его

мальчиков целиком ложится на мои плечи. Что и говорить, конец мой печален...»

Свои домашние несчастья писатель тщательно скрывал от посторонних глаз, особенно от репортёров. Отчасти это ему удавалось. Будучи муниципальным советником города Амьена, он неизменно появлялся в мэрии в отутюженном сюртуке, накрахмаленной сорочке, с безукоризненно завязанным галстуком и активно участвовал в хлопотах по благоустройству города, прокладке новых коммуникаций, расширению рынка. Только в 1904 г. он вынужден был просить об отставке. Прикованный к постели, он пригласил нотариуса и составил завещание. «Я желаю и настаиваю, — продиктовал он, — чтобы все мои рукописи, все мои книги, все карты, библиотека, бумаги, все, без исключения, включая ноты, черновые наброски и т. д., немедленно перешли в полную и безраздельную собственность моего сына Мишеля Верна».

Завещание отца оказалось для Мишеля спасительным. Две дочери Онорины, падчерицы Жюль Верна, наотрез отказались что-либо выделить ему из недвижности. Оставшись после смерти писателя без материальной поддержки, Мишель крепко призадумался. Он перевёз к себе бумаги отца и библиотеку и в последний момент прихватил старенькую пишущую машинку.

ФАНТАСТ ПОНЕВОЛЕ

В год смерти отца Мишелю было сорок с небольшим. Он носил бороду и усы и удивительно походил на покойного. Шумная манера поведения, сопровождаемая выразительной жестикуляцией, которой когда-то отличался Мишель, сменилась необходимостью и светской respectableностью.

Конечно, он прекрасно сознавал, какую ценность представляют рукописи отца и какой жгучий интерес питает к ним культурная общественность многих стран. Лежать мёртвым грузом в доме они не могли, а потому Мишель засел за их изучение. И вскоре выступил в прессе с сообщением, что обнаружил в архиве Жюль Верна романы, которые тот не опубликовал при жизни. Таких романов оказалось восемь. Перечислив их названия, Мишель буквально заинтриговал почитателей великого фантаста: «Маяк на краю света», «Золотой вулкан», «Агентство Томпсон и К'», «В погоне за метеором», «Дунайский лодцман», «Кораблекрушение «Джонатана»», «Тайна Вильгельма Шторца» и «Удивительные приключения экспедиции Барсака». Была ещё небольшая повесть «Вечный Адам», к ней несколько позже Мишель добавит сборник новелл «Вчера и сегодня».

Вскоре в издательстве Этцеля-младшего (старший Этцель умер ещё в 1886 г.) эти романы стали выходить один за другим — вплоть до 1920 г.! Самое поразительное заключалось в том, что знатоки творчества Жюль Верна вдруг обнаружили: стиль

Вери, у которого сюжет развивался медленно, на-
тянуто, запутанно. Многие эксперты признают
всё сочинённое Мишелем безусловно талантли-
вым с точки зрения требований литературы.

Вопрос: Почему же он так мало написал?

Ответ: Дело в том, что сразу после смерти
отца Мишель опубликовал в «Фигаро» статью, в
которой дал «полный перечень» всех неизданных
романов, оставшихся в архивах отца. Есте-
ственно, он вынужден был придерживаться сти-
ска. И когда эти романы опубликовали, «откры-
вать» другие было небезопасно...

НЕДОСТУПНЫЙ АРХИВ

Мишель Верн умер в 1926 г. в возрасте 64 лет.
В последние годы он с головой ушёл в издатель-
ские дела и всеми силами отбивался от репортёров,
которые толпой ходили за ним в надежде полу-
чить какие-нибудь новые сведения о жизни Жюль
Верна, а также о судьбе его огромного архива. Осо-
бенно большой интерес к нему проявляли Мини-
стерство культуры Франции, Жюль-Верновский
центр и Национальная библиотека Конгресса США.
Но Мишель всякий раз уходил от серьёзных пе-
реговоров — под тем предлогом, что наследие отца
недостаточно хорошо просмотрено им самим.

Сложилась странная и малопонятная ситу-
ация: по данным библиографических справочни-
ков, книги великого фантаста издавались в нево-
роятной большае количестве на всех языках
народов мира, но изучение специалистами под-
линных текстов, набросков и вариантов романов
было невозможным — Мишель Верн не подпускал к
ним никого!

Положение почти не изменилось и после его
смерти. Архив перешёл к внуку Жюлью Верна —
Жану Жюлью, и французы с нетерпением ожида-
ли, что наконец-то изыскания и публикации спе-
циалистов внесут в вопрос полную ясность. И по-
началу казалось: так и будет, тем более что Жан
подтвердил наличие в архиве деда рукописей его
90 научно-фантастических и приключенческих
романов, не считая новелл, рассказов и всевоз-
можных набросков. Кроме того, Жан заверил об-
щественность в безусловном допуске специали-
стов к архиву — после его тщательного изучения.

Французы поверили обещаниям и стали ждать.
И дождались — всего лишь выхода монографии о
Жюлье Верне, написанной внуком спустя почти
полвека (!) — в 1973 г. — и выпущенной издатель-
ством «Ашетт».

Все эти долгие годы Жан жил в Тулоне, зани-
мался судебной практикой и защищался от напа-
док литераторов и журналистов, обвинявших его
в нежелании «рассекретить» архив деда. Но Жан
оставался невозмутимым, легко отражал претен-
зии, ссылаясь на крайнюю занятость. В течение
многих лет он был почётным президентом фран-

цузского Жюль-Верновского общества, не раз
встречался и с общественностью нашей страны, с
российскими космонавтами.

По словам Жана, в 1928 г. племянница Жюль
Верна Маргарет де ла Фюи ревизовала архив, уни-
чтожив многие документы, бесценные для иссле-
дователей, и всё то, что она посчитала лишним.
Почему? Некоторый свет на это проливает всё тот
же Жан, который в предисловии к своей моногра-
фии признаётся: «Архивы скромностью не отли-
чаются, и оставшиеся в них следы могут быть до-
ступны любопытным исследователям».

Между тем отсутствие документов, храни-
щихся столь ревностно за семью печатями и до-
порами, порождало недоумение и различные до-
мыслы. Ни один исследователь творчества
фантаста не мог похвастать, что видел подлинни-
ки его рукописей и читал письма, за исключением
тех немногих, что опубликовало Жюль-Вернов-
ское общество, или тех, что оказались в архиве От-
целей.

«Здесь сокрыта какая-то тайна! — восклицали
литературоведы. — Возможно, большая часть
писем оказалась у падчериц писателя, никогда не
скрывавших неприязни к непутёвому Мишелю».

Если это так, то Жан Жюль, по-видимому, на-
деялся со временем пополучить эти письма.

Жан Жюль Верн умер в апреле 1980 г. в воз-
расте 88 лет. Спустя несколько месяцев журнал
«Экспресс» опубликовал тревожную статью:
«После смерти Жана Жюль, внука писателя, семья
решила расстаться с черновиками, набросками и
неопубликованными произведениями Жюль
Верна... Высоко ценящие писателя родственники, —
с сарказмом иронизировал журнал, — запросили
за литературное наследие кругленькую сумму в 8
млн франков. Тощий кошелек мэрии Нанта, род-
ного города великого фантаста, не позволил ей при-
обрести документы, чтобы пополнить музей, по-
свящённый писателю. Министерство культуры
Франции отказалось взять на себя долю расходов,
сочтя стоимость архива чрезмерной. Вот почему,
вполне вероятно, ценные бумаги Жюль Верна
уплывут или улетят в США...»

К счастью, этого не случилось. Патриотично на-
строенные французы, что называется, встали
горой. Наконец, выступившая по телевидению и в
печати Люс Кюрвиль, старший хранитель би-
блиотеки города Нанта, сообщила, что все рукопи-
сы фантаста поступили на хранение в местный
Жюль-Верновский центр. Однако доступ к ним
будет закрыт — сначала необходимо составить и
опубликовать их полную опись. Таковы суровые
правила архивного дела.

Таким образом, у поклонников Жюль Верна
есть надежда в скором времени узнать, что же
столь тщательно скрывалось его наследниками на
протяжении 90 лет. И будет раскрыта, возможно,
самая большая тайна великого фантаста.